

Ю.М. Берёзкин
зав. кафедрой финансов
Байкальского государственного университета экономики и права
доктор экономических наук, профессор, г. Иркутск
e-mail:bym4@mail.ru

ДВА ПОДХОДА К ПОНИМАНИЮ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА: УЧЕТНО-ФИНАНСОВЫЙ И ФИНАНСОВО-ИНЖЕНЕРНЫЙ

Показано, что традиционный научный (учетно-финансовый) подход к пониманию существенных характеристик финансового механизма не эффективен, поскольку приводит широкому разнообразию его трактовок, часто – взаимно исключающих друг друга. Причина в том, что феномены, подобные рассматриваемому – артефакты по своей природе, с которыми наука адекватно работать не может. Предлагается финансово-инженерная трактовка понятия «финансовый механизм».

Ключевые слова: финансовый механизм, финансовая наука, основания наук Нового времени, инженерный подход, финансовая инженерия, категория «процесс-механизм»

Yu.M. Berezkin
Head of Chair, Chair of Finance,
Baikal State University of Economics and Law,
Doctor of Economics, Professor, Irkutsk
e-mail:bym4@mail.ru

TWO APPROACHES TO UNDERSTANDING THE CONCEPT OF FINANCIAL MECHANISM: ACCOUNTING-FINANCIAL AND FINANCIAL-ENGINEERING

Traditional scientific (accounting-financial) approach to understanding financial mechanism's essential characteristics is not efficient, because of wide variety of it's interpretations. Very often this interpretations is opposite each other. The reason in artifactual nature of phenomena like examined concept. Science can't work with such concepts. Author offers financial-engineering interpretation of "financial mechanism" concept.

Key words: financial mechanism, financial science, foundations of Modern Age's sciences, engineering approach, financial engineering, category "process – mechanism"

Словосочетание (термин) «финансовый механизм» давно и прочно вошло в научную [1; 2; 3; 6; 7; 8; 9; 10], учебную [4; 11; 12; 13; 15; 18] и справочную [5; 14; 17] литературу. Вместе с тем, большинство исследователей пишет о неэффективности практически действующего в России финансового механизма. В некоторых работах [1; 2; 8] констатируется даже организационный кризис или же полное отсутствие финансового (и как его части – налогового) механизма в стране.

Существенно меньшее единодушие наблюдается при обсуждении вопросов о сущности, причинах неэффективности и направлениях совершенствования финансового механизма.

Первое, что бросается в глаза при сопоставлении точек зрения разных авторов – это колоссальный разбой в определениях данного явления. Очень трудно отыскать работы (если они вообще существуют), в которых давались бы схожие определения или утверждалось сколько-нибудь общепринятое понимание финансового механизма.

Так, в самой первой отечественной работе, посвященной изучению финансового механизма, последний связывался с «методами, посредством которых используется действие экономических законов» [6, с. 23]. Несколько позже данный феномен стали связывать с «практической, нормативно определенной деятельностью государства по использованию финансов» [3, с. 20], а также – с «условиями финансовой деятельности» [9, с. 14].

Ряд авторов пытается определить данное понятие посредством разных вариантов схемы управления. Примерами подобных трактовок финансового механизма являются: в одном случае – «система управления финансовыми отношениями... через финансовые рычаги с помощью финансовых методов» [15, с. 13], в другом – «система управления финансами, предназначенная для организации взаимодействия финансовых отношений и фондов денежных средств» [11, с. 96-97].

У такого понимания много оппонентов. Одни из них категорически не приемлют «управленческую сущность» финансового механизма, считая это неправомерным расширением объема понятия [2, с. 76], и полагая, что правильнее финансовый механизм представлять в качестве внутрисистемного феномена – как «способ организации взаимодействия отдельных сторон финансовой (как вариант – налоговой) системы» [там же, с. 78].

Другие считают, что лучше всего для этой цели подходит «субъект-объектная» трактовка, а сам финансовый механизм определяется как «средство воздействия субъекта на объект финансовой системы», как «внешняя форма практической реализации функций финансов» [4, с. 20].

Есть попытки толкования финансового механизма как «наиболее динамичной части финансовой политики, ... внешней оболочки финансов, проявляющейся в финансовой практике» [13, с. 90]. Есть также прямо противоположное понимание данного термина: как «организационно-экономической категории», относящейся к определенной «области теории» [18, с. 139-140].

Для многих исследователей финансовый механизм – это «совокупность» чего-либо. У одних – это «совокупность форм организации финансовых отношений, методов (способов) формирования и использования финансовых ресурсов» [12, с. 427]. У других – «совокупность экономических структур, институтов, форм, методов..., посредством которых осуществляется увязка и согласование общественных, групповых и частных интересов» [17, с. 421]. У третьих – «совокупность средств и способов использования финансов в общественном воспроизводстве» [7, с. 75-76]. У четвертых – «совокупность форм и методов, с помощью которых обеспечивается осуществление широкой системы распределительных и перераспределительных отношений» [14, с. 335-336]. Если же учесть, что в понятие финансового механизма авторы последней формулировки включают «финансовое планирование, управление финансами, финансовые рычаги и стимулы, финансовые показатели, нормати-

вы, лимиты, финансовые резервы» [там же], то рассматриваемое понятие расплывается настолько, что вообще перестает что-либо выражать по сути. Содержание его становится чуть ли не бесконечным, а, следовательно, пустым.

Мы привели далеко не полный перечень имеющихся в специальной литературе определений понятия «финансовый механизм». Но, по-видимому, и этих примеров достаточно для характеристики той ситуации, которая сложилась в области научного изучения и осмысления данного финансового феномена. Если за три десятка лет исследований в данной области ученые-финансисты не только не смогли сформировать более-менее общепринятое представление о финансовом механизме, но, наоборот, наплодили такое огромное количество определений данного понятия (включающих чуть ли не весь спектр финансовых явлений, многие из которых просто исключают друг друга), а в итоге (в хронологически последней, в целом очень интересной работе [2]) делается удручающий вывод: финансового (налогового) механизма в стране нет [2, с. 92], то это не может не настораживать. На наш взгляд, сама собой напрашивается логическая дилемма: либо словосочетание «финансовый механизм» вообще не имеет под собой никаких объективных оснований (что называется «пустой звук»), либо что-то не так с самим научным подходом (условно назовём его «учетно-финансовым»), которым пользуются авторы упомянутых выше работ. Подход к изучению, а, следовательно, и предложения по совершенствованию, не адекватен сущностным характеристикам самого явления.

С нашей точки зрения, верна вторая альтернатива: за термином «финансовый механизм» действительно стоит нечто объективно существующее, но мыслительные средства традиционной финансовой (и учетно-аналитической) науки не позволяют адекватно ухватить (и определить) этот феномен финансовой практики. Данная позиция требует пояснения.

Сначала несколько слов о фундаментальных и, в принципе, общеизвестных истинах, относящихся к истории и методологии науки Нового времени.

Дело в том, что институт современной науки (в том числе и финансовой) окончательно оформился за последние 300 – 400 лет в весьма специфических предположениях «отцов-основателей» науки. В частности, они закладывали основы науки, строили первый ее инструментарий, предполагая, что в мире существуют (сами по себе – от Бога, от Природы) «объекты» изучения, не зависящие ни от сознания, ни от воли, ни от действий людей. Объекты устроены по «объективным законам». И задача науки состоит в выявлении этих законов и адекватном их описании в научном знании. Для решения данной задачи был выработан целый ряд принципов организации научного исследования – «объективности», «методичности» и др., сформированы разные «предметы», позволяющие изучать объективный мир как бы с разных сторон. В рамках каждого предмета сложилась своя «терминология», устоялись «подходы» (к примеру, изучаемые понятия должны быть «определены») и т.д., и т.п. (подробнее в [1; 16]).

В настоящее время все это вошло в «плоть и кровь» современных ученых-предметников и большинство из них следуют данным правилам построения научной работы, часто даже не задумываясь о них. Легко показать, например, что все до единого определения понятия «финансовый механизм», приведенные выше, по-

строены в логике данных предположений и правил. Все они следуют одному научному подходу, сформировавшемуся несколько столетий назад, а в XX (тем более XXI) веке для целого ряда областей практики ставшему неадекватным. В частности, в области финансовой практики появились «вещи», которые не могут быть адекватно описаны с использованием инструментария традиционного научного подхода. Отсюда, с нашей точки зрения, и тот разрыв в определениях финансового механизма, который был показан выше. Более того, думается, что, если продолжать работать в рамках традиционного научного подхода, то определения данного понятия (включая самые невероятные) будут плодиться и размножаться. Если же действующий на практике финансовый механизм (хоть на уровне страны в целом, хоть на региональном, хоть на локальном уровнях) попытаться «совершенствовать» в соответствии с научными рекомендациями подобного рода, то результаты будут малоутешительными: каждый следующий исследователь будет лишь констатировать кризисные явления в данной области и предложит новое определение понятия «финансовый механизм».

Некоторые авторы склонны рассматривать данную ситуацию как «характерную особенность современного этапа развития отечественной теории финансового регулирования социально-экономических процессов» [2, с. 76]. Нам же представляется, что проблема – существенно более глубокая и фундаментальная.

Чтобы вырваться из «порочного круга», с нашей точки зрения, необходимо радикально изменить сам подход к пониманию и изучению особого класса явлений, к которым относится, в том числе, и «финансовый механизм». Дело в том, что феномены, подобные рассматриваемому понятию – артефакты по самой своей природе. Иными словами, они техногенны и рукотворны. По отношению к ним не выполняется практически ни одна из фундаментальных посылок, на которых строился институт науки Нового времени. Они образуют область явлений современного мира, которая оказывается за границами возможностей использования методов и инструментов традиционной науки, в т.ч. и финансовой. Соответственно, к ним не может применяться и сам подход отстраненного, объективированного научного описания и определения. Они порождены человеком и существуют лишь в процессах осуществления особого класса человеческой деятельности – инженерной.

К финансовым артефактам (финансовым инструментам, финансовым технологиям, финансовым схемам, в т.ч. и финансовым механизмам) все это относится в полной мере: здесь также требуется использовать особый финансово-инженерный подход, существенно отличающийся от традиционно научного (подробнее в [1]).

Представляется, что далеко неслучайно термин «механизм» был в свое время заимствован финансистами из инженерно-технической области. Упоминания об этом можно найти как в самых первых научных трудах, посвященных изучению финансового механизма [3; 10], так и последних [2; 8].

Если обратиться к словарям, толкующим понятие «механизм» в инженерно-техническом смысле, то нетрудно обнаружить, например, такую формулировку: «механизм – это система, предназначенная для преобразования движения одного или нескольких тел в требуемое движение других тел» [4, с. 722].

На наш взгляд, данная формулировка «грешит» многими из отмеченных выше недостатков научных определений «финансового механизма». Однако, в отличие от последних, это определение содержит два принципиальных момента (условия), которые важны именно с точки зрения инженерного подхода: во-первых, любой механизм с необходимостью должен быть связан с движением (изменениями, процессами); во-вторых, любой механизм должен преобразовывать движение одних сущностей в движение (причем – требуемое, целенаправленное) других сущностей.

Если эти условия не выполняются, то говорить о «механизме» нет оснований. Наглядной иллюстрацией здесь может служить всем знакомый часовой механизм. Он будет оставаться «механизмом в полном смысле» только до тех пор, пока: а) часы – идут (т.е. движение и самого механизма, и движение стрелок – налицо); б) обеспечивается требуемое (т.е. точное) движение стрелок; в) движение стрелок обеспечивается специальным устройством (системой, процессом и т.п.). Сломанный, неработающий, остановленный «механизм» – уже не механизм.

Отсюда можно заключить, что в отношении механизма в принципе нельзя употреблять многие из тех терминов и понятий, которые встречаются в рассмотренных выше определениях финансового механизма, поскольку они не отвечают указанным логическим условиям. Например, бессмысленно говорить о часовом механизме как о «совокупности» (а попросту о куче, или мягче – наборе) колесиков, рычагов и пружин. Соответственно не может трактоваться в качестве финансового механизма и «совокупность» (набор) любых учетно-финансовых форм, методов, институтов и т.п. Столь же не может считаться механизмом и «способ взаимодействия» или сцепление колесиков и стрелок между собой (как и любых частей финансовой системы). Отсюда же становится понятной неприменимость по отношению к любому механизму и таких понятий, как «внешняя форма реализации функций» (без разницы – часов или финансов) или «метод реализации законов» (часы, например, как и любой другой искусственный объект, вообще не имеет естественных законов своего движения [16, с. 439]). «Внешняя оболочка, проявляющаяся на практике» - тоже вряд ли может служить сущностной характеристикой какого-либо механизма (хотя бы в силу метафоричности слова «оболочка»). Не может рассматриваться в качестве механизма и «деятельность по использованию чего-либо». Хотя, справедливости ради, следует отметить, что в отношении финансов определенная деятельность людей может стать механизмом, но только в том случае, если это такая деятельность, которая определенные финансовые процессы целенаправленно (т.е. требуемым образом) преобразует, трансформирует, изменяет (например, изменяет процедуры сбора налогов, трансформирует способы распределения бюджетных средств, преобразует правила эмиссии или обращения финансовых инструментов и т.п.). Аналогично обстоят дела и с «условиями финансовой деятельности»: если финансовая деятельность связана с какими-либо направленными изменениями в финансовой области, то условия, которые обеспечивают такую деятельность, могут трактоваться в качестве «финансового механизма». Если же подобные ограничения не накладывать, то говорить об «условиях финансовой деятельности» как о сущности финансового механизма, строго говоря, нельзя.

Всё то же самое можно сказать и о «финансовой политике»: отнюдь не принцип «наибольшей динамичности» может служить признаком финансового механизма, а только те политические процессы, которые отвечают указанным выше ограничениям.

Не совсем правильно, с нашей точки зрения, трактовать финансовый (и любой другой) механизм в качестве «организационно-экономической категории». То, что принято называть «категорией» в традиционном научном и инженерном (и более широко – деятельностном) подходах, – существенно разные вещи [16]. Если в финансовой науке термином «категория» может обозначаться объект (предмет) изучения (например, «финансы как категория», «бюджет как категория» и т.п.), то в рамках финансово-инженерного подхода так «категорию» употреблять запрещено. Под «категорией» здесь понимаются логические ограничения на способ действий с чем-либо. Если в деятельности используется та или иная категория, это означает, что деятель должен руководствоваться в своем мышлении и действиях логической используемой категорией. К примеру, если используется категория «целое-часть», это значит, что «разрешены» только два вида операций: объединение чего-либо в единое целое и, наоборот, разделение чего-либо на составные части. Если используется категория «система», то это не значит, что объективно существует некая система, которую мы должны исследовать (а именно так понимают данную категорию очень многие авторы упомянутых работ [2; 11; 15]). Логическая категория «система» требует относиться к любым вещам, которые втягиваются в процесс деятельности, системным образом, т.е. действовать с ним так, чтобы в качестве результата деятельности образовался системный объект (объект, обладающий системными характеристиками) [16, с. 228 и далее].

Возвращаясь к предмету обсуждения, можно констатировать, что в рамках финансово-инженерного подхода финансовый механизм может реально появиться (сложиться, сформироваться) только в том случае, если финансовый инженер будет действовать строго в логике категории «процесс-механизм» [16, с. 263-266]. В этом случае все то, что ему потребуется втянуть в свою деятельность, чтобы целенаправленно изменить что-либо в финансовой сфере (финансовые показатели, процедуры, инструменты, результаты и т.п.), можно будет трактовать в качестве финансового механизма. Причем такая трактовка будет обоснована только в процессе рефлексивного осмысления (как бы «задним числом») того, что замышлялось сделать, что получилось и за счет чего (с помощью какого финансового механизма) требуемый результат был получен. Любые другие («объективированные» с позиции внешнего наблюдателя-исследователя) описания не позволяют в принципе ухватить действительно работающий финансовый механизм.

В заключение можно сделать следующие выводы. С позиций финансово-инженерного подхода неправомечно ни утверждать, ни отрицать наличие (отсутствие) какого-либо финансового (налогового) механизма в стране (регионе, городе, предприятии). Чтобы обоснованно делать подобные утверждения, необходимо конкретно разбирать, какие целенаправленные изменения финансовых процессов удалось реализовать в том или ином месте (на том или ином уровне власти), а затем отрефлексировать [16, с. 271], за счет (с помощью, посредством) какого финан-

сового механизма это было обеспечено. При этом в качестве последнего может оказаться либо последовательность определенных действий (мер) должностных лиц, либо нормативно утвержденная процедура, либо финансовая схема, реализованная группой финансово активных субъектов.

Список использованной литературы

1. Берёзкин Ю.М. Проблемы и способы организации финансов: 2-е изд. / Ю.М. Берёзкин. – Иркутск: ИГЭА, 2006.
2. Дидович А.П. Изучение проблем налогообложения: опыт использования принципов системного анализа / А.П. Дидович. – Иркутск: БГУЭП, 2003.
3. Иваницкий В.П. Формирование и развитие финансового механизма на основе распределения денежных накоплений промышленности: теория и методология / В.П. Иваницкий. – Иркутск: ИГУ, 1984.
4. Карпов Г.С. Финансы и кредит: учеб. пособ. / Г.С. Карпов. – Екатеринбург: УГГГА, 1996.
5. Новый энциклопедический словарь. – М.: Больш. Росс. Энцикл., 2000.
6. Пессель М.А. Финансово-кредитный механизм интенсификации общественного производства / М.А. Пессель. – М., 1977.
7. Позднякова Т.А. Финансовое регулирование социально-экономических процессов: Дис. д-ра экон. наук / Т.А. Позднякова. – СПб: СПбГУЭФ, 1999.
8. Попов С.В. Организация хозяйства в России / С.В. Попов. – Омск: Курьер, 2000.
9. Самаруха В.И. Развитие финансового механизма корпорации в условиях риска и неопределенности / В.И. Самаруха, Н.С. Пермякова. – Иркутск: ИГЭА, 2001.
10. Сенчагов В.К. Финансовый механизм и его роль в повышении эффективности производства В.К. Сенчагов. – М.: Финансы, 1979.
11. Финансы: учебное пособие / под ред. Ковалевой А.М. – М.: Финансы и статистика, 1996.
12. Финансы: учебник / под ред. Родионовой В.М. – М.: Финансы и статистика, 1992.
13. Финансы. Денежное обращение. Кредит: учебник / под ред. Дробозиной Л.А. – М.: Финансы, 1997.
14. Финансово-кредитный словарь. 2-е изд., стереотип. Т. 3. – М.: Финансы и статистика, 1994.
15. Шеремет А.Д. Финансы предприятий: учебное пособие / А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфулин. – М.: ИНФРА-М, 1997.
16. Щедровицкий Г.П. Избранные труды / Г.П. Щедровицкий. – М.: Ш.К.П., 1995.
17. Экономическая энциклопедия / под ред. Абалкина Л. И. – М.: Экономика, 1999.
18. Юткина Т.Ф. Налоги и налогообложение: учеб. пособ. / Т.Ф. Юткина. – М.: ИНФРА-М, 1998.